

Не желая вторгаться в чужие секреты, Лу Цзэ вернул вещь обратно, удерживая голову Путао, и предупредил:

— Не грызи чужие вещи, понятно?

Собака, которой вернули подарок, казалась немного расстроенной, опустила уши и одной лапой легонько поцарапала руку Лу Цзэ, а затем бросила коробку и убежала.

Она наглядно продемонстрировала семь иероглифов.

Предательство хозяина — мое призвание.

Упавшая деревянная коробочка открылась, и из нее выпала открытка, а также небольшой шаткий предмет.

Его взгляд задержался, он двумя пальцами взял открытку и тихо прочитал выделяющуюся строчку:

— «Желаю с тобой любоваться луной и вместе отправиться к снежным горам?»

У Шэнь Юня есть поклонник.

Лицо Лу Цзэ оставалось спокойным, он положил открытку на место.

Он, конечно, знал, насколько привлекателен его партнер по договорному браку. Мягкость и беззащитность пробуждали в альфа жестокость, а эта хрупкость и невозможность сопротивляться вызывали безумное влечение.

Лу Цзэ с детства обладал сильным чувством собственности. Он не любил, когда кто-то трогал его вещи, и не терпел вторжения в его личное пространство. А если кто-то зарился на его партнера, это было совершенно недопустимо, явный вызов его авторитету.

В первый же день дома он столкнулся с таким делом. Лу Цзэ взглянул на подарок в руке и подумал, что для поклонника это было настоящим невезением.

Шэнь Юнь вернулся в комнату и заметил, что дверь была приоткрыта. Он подумал, что служанка забыла закрыть ее после уборки, но, войдя, почувствовал что-то странное.

Книги на столе были разбросаны, подставка для ручек лежала на ковре, а сами ручки валялись повсюду. Все выглядело так, будто здесь побывал вор.

Он вздохнул, поставил цветы на стойку и подошел, чтобы убрать беспорядок, оставленный виновником.

Когда все было убрано, он инстинктивно посмотрел на угол стола — деревянная коробочка исчезла.

Он осмотрелся, но никаких следов не было.

Возникло предположение, и он нахмурился.

Говорят, у животных острый нюх, возможно, Путао почувствовал запах духов и унес подарок в другое место.

Черт.

Он только надеялся, что никто его не увидит, иначе это снова станет проблемой.

Особенно для Лу Цзэ.

Шэнь Юнь начал искать с тех мест, где обычно бывал Путао. С первого по второй этаж, но ничего не нашел.

Весь главный дом состоял из четырех этажей, половина третьего этажа была пространством Лу Цзэ, а на четвертом находились музыкальная комната и винный погреб...

Он тихо поднялся на третий этаж, стараясь не потревожить альфа, двигался осторожно, шаги были настолько легкими, насколько это возможно.

Но в северной комнате ничего не было, и в его сердце появилось чувство беспомощности. Если он продолжит поиски, то может встретиться с Лу Цзэ.

— Что ты ищешь? — низкий голос вдруг раздался позади него.

Шэнь Юнь явно вздрогнул, он повернулся и увидел Лу Цзэ, стоящего недалеко.

Тот находился в тени света, его фигура была прямой, а черты лица глубокими.

Мысли пронеслись в голове.

Во-первых, они уже зарегистрировали брак, и он не должен был принимать подарки от других.

Во-вторых, он не знал о существовании этого подарка.

В-третьих, если Лу Цзэ узнает об этом, его образ может сильно пострадать, и он снова окажется на начальном этапе, отдалившись от идеального омега.

Иногда добрые лжи несут слишком большую нагрузку.

Поскольку он редко лгал, в его красивых глазах сверкали мелкие искры:

— Путао любит играть, он утащил мою ручку.

Его губы слегка приподнялись, голос был мягким, заставляя непроизвольно поверить в его слова:

— Но ничего страшного, это не так важно. Если не найдем, просто купим новую.

Слишком явная попытка скрыть правду.

Лу Цзэ был выше Шэнь Юня, и, слегка наклонившись, он создавал ощущение превосходства. Его лицо не выражало эмоций, но именно это заставляло сердце сжиматься:

— Правда? Твоя ручка?

Хотя тон Лу Цзэ был нейтральным, Шэнь Юнь чувствовал, что в его словах был скрытый смысл.

В этот момент напряженности Лу Цзэ заговорил, спокойно и прямо:

— Твоя собака только что принесла мне какой-то предмет, но это не ручка.

!?

Что это за собака такая?

Шэнь Юнь решил, что Путао не получит костей два дня.

С вероятностью пятьдесят на пятьдесят Лу Цзэ еще не знал правды, и Шэнь Юнь решил рискнуть. Его лицо оставалось спокойным, он притворился, что вспоминает:

— Возможно, это тоже мое. Он всегда так делает, извините.

После этих слов выражение лица Лу Цзэ странно изменилось, он медленно произнес:

— Сандал, резные ландыши, бежевая лента.

С каждым словом Шэнь Юнь все больше убеждался, он уже собирался кивнуть, но следующая фраза его ошеломила.

— И открытка.

Воздух на мгновение застыл.

Спустя несколько секунд только голос Лу Цзэ раздался с недоумением:

— Твое? Это любовное письмо?

Если бы Шэнь Юнь не знал, что на бумаге было всего двадцать с лишним слов, он бы поверил.

Принцип договорного брака заключался в том, что, возможно, они не станут любовниками, но, по крайней мере, будут относиться друг к другу с уважением и не предавать.

Судя по всему, этот альфа был недоволен, и Шэнь Юнь мог понять это. Отбросив чувства, это, скорее всего, было связано с чувством собственности, ведь, как говорилось в книгах, альфа — это животное с сильным духом соперничества.

Он решил честно признаться:

— Это была случайность. Я обнаружил это, когда разбирал сумку, и не собирался принимать этот подарок.

— Хм, — Лу Цзэ коротко ответил, неизвестно, поверил ли он.

Следующее мгновение его ясный голос раздался снова:

— Мне жаль, но читать чужую открытку тоже не совсем правильно.

Лу Цзэ оставался невозмутимым, без тени смущения:

— Нет, Путао бросил коробку и убежал, а вещи выпали.

...

Они смотрели друг на друга в тишине.

Если так подумать.

Это действительно было похоже на Путао.

— Раз ты не собираешься принимать, я позабочусь об этом, — Лу Цзэ произнес это небрежно, но в его словах была доля проверки.

Он мог отличить правду от лжи. Кто-то подарил Шэнь Юню подарок, но проблема была не в Шэнь Юне, а в этом «кто-то». Он не собирался ссориться с Шэнь Юнем из-за этого.

Шэнь Юнь задумался на мгновение.

Это даже к лучшему, меньше конфликтов.

Считая, что Шэнь Юнь согласился, Лу Цзэ сказал:

— Ложись спать пораньше.

Не желая больше разбираться в этом вопросе, он ушел.

Шэнь Юнь остался на месте, опустив глаза.

Единственное, о чем он думал, — это найти Путао.

И проучить его.

Шэнь Юнь пережил несколько дней, держась на кофе, и, наконец, дождался промежуточного экзамена, который длился два с половиной дня. Когда он закончил, он чувствовал, что может взлететь от усталости.

Сегодня вечером нужно вернуться в главный дом, чтобы поздравить дедушку Лу Цзэ с днем рождения, и, согласно договоренности, Лу Цзэ должен помочь ему с выбором подарка.

Через двадцать минут Шэнь Юнь сел в машину Лу Цзэ и слегка кивнул:

— Извините, что заставил ждать.

— Ничего страшного, пристегнись, — спокойно напомнил Лу Цзэ.

Через некоторое время черный автомобиль выехал с парковки и, словно поток, скользнул по широкой дороге, излучая роскошь и элегантность.

Шэнь Юнь смотрел на мелькающие за окном деревья и спросил:

— Куда мы едем?

Лу Цзэ уверенно держал руль, его красивое лицо то появлялось, то исчезало в тени густого баньяна.

Он ответил:

— На Длинную улицу Цзюли.

Длинная улица Цзюли была местом, где тратили деньги аристократы, и здесь никогда не прекращалась атмосфера роскоши и веселья. Аукционы, азартные игры, карточные состязания

— люди здесь тратили деньги, как воду, погружаясь в мир удовольствий.

Проходя по улице, они оказались в торговом центре, где сияли яркие огни, все было покрыто золотом и блестело, а воздух был наполнен приятным ароматом. Люди в элегантной одежде ходили по блестящему полу, неся коробки или пакеты с едой.

Шэнь Юнь шел чуть позади Лу Цзэ, и он подумал, что в следующий раз им стоит надеть маски. Они привлекали слишком много внимания, и иногда можно было услышать незнакомые обсуждения.

Ничего не поделаешь, ведь эта пара была редкой красоты, с выдающейся аурой, идеально подходящей друг другу, словно граф из знатного рода, ведущий свою возлюбленную на важное мероприятие, а прохожие не могли сдержать восторга.

На третьем этаже, за прозрачными витринами, сверкающими в свете ламп, были выставлены творения лучших дизайнеров, воплощение их фантазий.

Шэнь Юнь осматривался и, наконец, вошел в магазин с антикварным интерьером.

Он замедлил шаг, его взгляд остановился на картинах, фарфоре, нефритовых бусинах...

Он внимательно выбирал.

Владелец магазина был пожилым человеком, одетым просто, в белом халате, и его движения были плавными, словно он был опытным мастером.

Он держал в руке перьевую метелку и лениво посмотрел на них:

— Господа, выбирайте, что хотите.

В магазине не было обслуживающего персонала, и они могли свободно гулять, словно на выставке.

Авторское примечание:

С Новым годом!

<http://bllate.org/book/16544/1507454>